

Кириллов Дмитрий Александрович,
канд. юрид. наук, доцент кафедры административного и финансового
права Института государства и права
Тюменского государственного университета
kdakda@yandex.ru

Сеченова Екатерина Григорьевна,
канд. филол. наук, доцент кафедры английской филологии
и перевода Социально-гуманитарного института
Тюменского государственного университета
e.g.sechenova@utmn.ru

СООТНОШЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ ДОКУМЕНТОВ ООН О ТЕРПИМОСТИ В ВОПРОСАХ ВЕРЫ И ПРОПАГАНДЫ РЕЛИГИОЗНОГО ПРЕВОСХОДСТВА

УДК 342.7: 81'33

Аннотация. В русскоязычной версии Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Промышление и религиозная толерантность» от 18 декабря 2018 г. впервые в истории ООН для обозначения англоязычного понятия «tolerance» использовано понятие «толерантность». Кроме того, в данном документе ООН провозгласила религиозную толерантность оптимальным принципом межрелигиозных отношений. При этом в большинстве документов ООН англоязычному понятию «tolerance» соответствует русскоязычное понятие «терпимость».

Таким образом, сегодня для обозначения оптимального принципа межрелигиозных отношений в различных документах ООН на русском языке используется два термина — «терпимость» и «толерантность». Для выяснения того, какой из терминов адекватно отражает позицию ООН, проведено настоящее исследование. Основные методы исследования — сравнительно-правовой метод, метод исследования документов, лингво-правовой анализ.

В результате установлено следующее. Содержанию позиции ООН об оптимальном принципе межрелигиозных взаимоотношений соответствует понятие «толерантность». «Терпимость» как принцип отношений с другими лицами основана на осознании субъектом собственного превосходства над окружающими. Включение в русскоязычные документы ООН указания на терпимость в межрелигиозных отношениях фактически означает поощрение религиозного превосходства верующих над последователями иных вероучений.

Использование в официальных актах термина «терпимость» сопрягается с пропагандой религиозного превосходства, запрещенной Конституцией РФ и многими документами ООН. В данной части целесообразно привести документы ООН на русском языке в соответствии с Резолюцией о религиозной толерантности, а акты российского законодательства — с Конституцией РФ.

Ключевые слова: религиозная толерантность, религиозная терпимость, толерантность, терпимость, декларация принципов толерантности, резолюция ООН, межрелигиозные отношения.

Dmitry A. Kirillov,
Candidate of Sciences (Law), associate professor, department
of administrative and financial Law, Tyumen State University
kdakda@yandex.ru

Ekaterina G. Sechenova,
Candidate of Sciences (Philology), associate professor, department
of English philology and translation, Tyumen State University
e.g.sechenova@utmn.ru

CORRELATION BETWEEN THE PROVISIONS OF THE UN DOCUMENTS ON PATIENCE IN TERMS OF FAITH AND PROMOTION OF RELIGIOUS SUPERIORITY

Abstract. For the first time in the history of the UN, the Russian-language version of the UN General Assembly Resolution “Enlightenment and Religious Tolerance” of December 18, 2018 used the concept of “tolerantnost” to denote the English-language concept of “tolerance”. In addition, the UN proclaimed religious tolerance as the optimal principle of inter-religious relations in this document. At the same time, in most UN documents, the English-language concept of “tolerance” corresponds to the Russian-language concept of “terpimost”.

Thus, to designate the optimal principle of interreligious relations in various UN documents in Russian today, two terms are used — “terpimost” and “tolerantnost”. A special research has been carried out to find out which of the terms carries proper denotational meaning and represents the position of the UN. The main research methods are comparative legal method, document research method, linguistic and legal analysis.

The research states that the concept of “tolerantnost” corresponds to the subject matter of the UN position on the best preferable principle of interreligious relations. “Terpimost” as a principle of relations with others is based on the subject’s awareness of his own superiority over others. The inclusion of “terpimost” in interreligious relations into the Russian-language UN documents in fact denotes the encouragement of religious superiority of the faithful over the followers of other

The use of the term “terpimost” in official acts is coupled with the propaganda of religious superiority, which is prohibited by the Constitution of the Russian Federation and many UN documents. In this respect, it is advisable to bring the UN documents in Russian into line with the Resolution on Religious Tolerance, and the acts of Russian legislation — with the Constitution of the Russian Federation.

Keywords: religious tolerance, religious patience, tolerance, patience, declaration of principles of tolerance, UN resolution, interreligious relations.

В 2020 г. на фоне установления ограничительных мер, направленных на купирование угрозы лавинообразного распространения новой коронавирусной инфекции, с вопиющей очевидностью продемонстрировано, что в целом в мире различия по признакам расовой, национальной, религиозной, языковой, социальной, территориальной, профессиональной и иной подобной принадлежности (далее — «имманентные признаки»), отнюдь не перестают быть источниками напряженности в отношениях между «различающимися» индивидуальными и групповыми субъектами. Одна из идей, содержанием которой текущая социальная ситуация настоятельно призывает проникнуться научное сообщество, заключается в том, чтобы избавиться от груза имитационности [4], по меньшей мере, в части отыскания реального механизма социально-правовой институционализации смысла статьи 2 Конституции РФ [5] в части приоритета неотъемлемых и наиболее общих прав и свобод человека по отношению ко всем правам, предопределенным имманентными признаками. К числу элементов такого механизма, по нашему мнению, относится научное обоснование и правовое закрепление оптимальной позиции индивидуальных и групповых субъектов по отношению к носителям любой «инаковости» и их соответствующим имманентным признакам. Подход к подобному обоснованию уместно продемонстрировать на примере сферы межрелигиозных отношений, в том числе и ввиду наличия в ней определенного количества проблемных правовых феноменов, имеющих значение не только для религиозной сферы.

Мировое религиозное сообщество отмечено присутствием в подавляющем большинстве стран мира. Поэтому важнейшим общепризнанным официальным источником взвешенной и относительно согласованной информации о том, какую же позицию верующих по отношению к последователям иных вероучений и неверующим, а также неверующих по отношению к верующим следует рассматривать как оптимальную, являются официальные документы Организации Объединенных Наций (далее — ООН). В них на каждом из двух рабочих языков — английском и французском — для обозначения оптимального принципа межрелигиозных отношений используется единственный термин. Это «tolerance» в документах на английском языке и «la tolérance» — на французском. Далее для изложения позиции и названий документов ООН на рабочих языках ввиду их смыслового тождества будут использованы англоязычные версии. В русскоязычных же версиях документов ООН для обозначения «tolerance» используется два термина: чаще «терпимость» [8], реже — «толерантность» [6].

Если говорить о «tolerance» как о концепте, то его содержание в общем смысле может быть раскрыто через сопоставление дефиниций данного понятия в двух документах двадцатипятилетней давности, а именно, в Резолюции Генеральной ассамблеи ООН (далее — ГА ООН) «United Nations Year for Tolerance» от 14.02.1994 № 48/126 [12] и в принятой в соответствии с ней 16.11.1995 «Declaration of principles of tolerance» (далее — «Декларация») [9]. Касательно религиозной сферы названный концепт трансформируется в понятие «religious tolerance», которое, применительно к позиции субъекта по отношению к «вере, иноверию и неверию», может быть определено как «уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия, форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности в вопросах веры».

Рекомендация ООН о «tolerance» как об оптимальном принципе взаимоотношений людей с различающимися имманентными признаками понятна и логична. Адресованная мировому сообществу, она должна была бы за четверть века ощутимо уменьшить количество и снизить уровень вредоносности предпосылок проявлений вражды, в том числе на религиозной почве. Между тем ожидания не оправдываются. И, как мы выяснили в ходе научного поиска, часть ответственности за блокирование идеи «tolerance» лежит на самой ООН.

Для подтверждения тезиса показательно сопоставление фрагментов англоязычных версий пункта 1.1 «Декларации» — «Tolerance is respect, acceptance ... of the rich diversity of ...» [9] — и преамбулы Резолюции ГА ООН «Просвещение и религиозная толерантность» от 12.12.2018 № 73/128 (далее — «Резолюция 73/128») — «... encouraging tolerance, respect, dialogue ... among different cultures ...» [6]. Как видно, в «Декларации» концепт «respect» является частью составного концепта «tolerance», тогда как в «Резолюции 73/128», «tolerance» и «respect» являются однородными членами предложения. То есть, и в «Резолюции 73/128», и, как мы выяснили, в остальных документах ООН понятие «tolerance» используется в другом значении, чем «Декларации». Получается, что ООН игнорирует содержание «Декларации». И, тем самым, не только не укрепляет идею «tolerance», но и ослабляет ее потенциал. Не исключено, это ослабление и проявилось в 2020 году.

Во всяком случае, очевидно, что данностью для мирового религиозного сообщества является то, что ООН сегодня не устанавливает единого смыслового стандарта понятия «religious tolerance». Официально же принято считать, что устанавливает. Данная рассогласованность, на наш взгляд, пагубна сама по себе.

Переходя к русскоязычным версиям документов ООН, заметим, что использование в части из них термина «терпимость», а в части — «толерантность» не имело бы существенного значения, соответствующее понятие «tolerance» и его русскоязычные аналоги содержанию «Декларации». Особенно учитывая, что в разных русскоязычных версиях «Декларации» используются «терпимость» [2], и «толерантность» [3], а также то, что разные понятия в русскоязычных фрагментах соответствуют концепту «tolerance» даже в практически тождественных контекстных ситуациях. Так, например, тождественные фрагменты текста «... in promoting tolerance ... for ... diversity ...» содержатся в «Резолюции 73/128», а также в схожих по смыслу Резолюциях ГА ООН № 72/177 от 19.12.2017 [10] и 73/328 от 25.07.2019 [11]. В версиях же на русском языке данный фрагмент представлен по-разному: «... в поощрении толерантного ... отношения к ... многообразию ...» в первом случае, и «... в поощрении терпимого ... отношения к многообразию ...» — во втором и третьем. То есть, выбор авторами русскоязычных версий документов ООН терминов «терпимость» или «толерантность» особой смысловой нагрузки не несет. Поэтому в отсутствие «бланкетной отсылки» к «Декларации» представляется нужным определиться, какое из русскоязычных понятий — терпимость или толерантность — в большей степени соответствует содержанию как концепта «tolerance» из декларации, так и «religious tolerance» из «Резолюции 73/128» и других документов ООН.

По вопросу о соотношении понятий «терпимость» и «толерантность» написано немало. Одним из наиболее, на наш взгляд, кратких и одновременно точных для целей их разграничения и сопоставления представляется следующий подход: «... в слове “терпимость” присутствует оттенок непротивления неприятным или неблагоприятным факторам ... Толерантность же отражает ... позицию, которая заключается в одобрении, поддержке разнообразия мира и права на различие людей и мнений...» [7]. Как видно, концепт «терпимость» включает наличие в поле зрения терпящего субъекта неприятного или неблагоприятного (в силу различий в имманентных признаках) объекта, бытию которого «терпящий» не противится вследствие вынужденности к этому силою обстоятельств. Такая вынужденность, в частности, означает, что терпящее лицо, будь его воля, прекратило бы или свело к минимуму кон-

такты с неприятным (неблагоприятным) фактором. Толерантности же оценки «неблагоприятный» или «неприятный» по отношению к объектам с отличающимися имманентными признаками не свойственна. Здесь инаковость «нейтральна».

В связи со сказанным нам представляется достаточно очевидным, что с концептом «religious tolerance», отражающим в англоязычных документах ООН оптимальную позицию верующего по отношению к последователям иных вероучений и неверующим, а также неверующего по отношению к верующим, сопрягается русскоязычное понятие «религиозная толерантность». Религиозная же терпимость и смежные с ней понятия с «religious tolerance» не сопрягаются. И, соответственно, с концептом «tolerance», в целом отражающим на рабочих языках ООН оптимальный принцип отношений между людьми с различающимися имманентными признаками и их сообществами, сопрягается понятие «толрантность», а не «терпимость».

Нами обнаружено более ста документов ООН на русском языке, в которых использованы понятия «религиозная терпимость» и смежные, но только один документ — тематическая «Резолюция 73/128» — о межрелигиозных отношениях, в русскоязычной версии которого использовано понятие «религиозная толерантность». В связи с этим следует обратить внимание еще на одно свойство концепта «терпимость» применительно к религиозной сфере.

В качестве неприятных или неблагоприятных факторов, бытие которых — согласно концепту «терпимость» — следует терпеть, в религиозной сфере для разных людей выступают вера, иноверие или неверие. Для собственно же верующих это иноверие и неверие. Учитывая — в силу природы религиозности — адекватность для каждого верующего только одного символа веры, а именно, символа веры того вероучения, последователем которого он является, восприятие иноверия (т.е. символов веры иных вероучений), в качестве неблагоприятных или неприятных факторов, формирует у верующего чувство собственного религиозного превосходства по отношению к иноверующим. В связи с этим представляется очевидным, что в общесловарном смысле обращенное к верующим пользователям русскоязычных версий документов ООН указание о религиозной терпимости как об оптимальном принципе межрелигиозных отношений является пропагандой религиозного превосходства. Особенность здесь состоит не в пропаганде превосходства конкретного вероучения, в том, что каждому верующему, получающему из документов ООН информацию о религиозной терпимости как о благе, фактически официально предлагается считать свою веру или неверие превосходящими все остальные.

Применительно к российскому правовому полю, такое положение вещей прямо противоречит пункту 2 статьи 29 Конституции РФ, содержащему прямой запрет на пропаганду религиозного превосходства [5]. Применительно же к «мягко-правовому» полю ООН, адресование тремстам миллионам пользователей документов ООН на русском языке информации о том, что оптимальным принципом межрелигиозных отношений является религиозная терпимость, прямо или косвенно противоречит логике многих документов ООН, среди которых, к примеру, Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений [1].

Ситуация представляется абсурдной, а потому требующей, скорее, не разрешения, а глубокого переосмысления. И России как ведущему актору ООН в вопросах формирования русскоязычных версий документов здесь должна принадлежать особая роль. При этом, полагаем важным учитывать то обстоятельство, что религиозная терпимость для верующих может сегодня являться важным фактором как проявления, так и сдерживания агрессии в межрелигиозных отношениях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений: Резолюция 36/55 ГА от 25 ноября 1981 [Электронный ресурс]. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/36/55> (Дата обращения: 27.10.2020).
2. Декларация принципов терпимости. Резолюция 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО. 16.11.1995 [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml (Дата обращения: 27.10.2020).
3. Декларация принципов толерантности. Утверждена резолюцией 5.61 генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tolerance.ru/toler-deklaraciya.php> (Дата обращения: 27.10.2020).

4. Кириллов Д.А., Сеченова Е.Г. Обоснование гипотезы об имитационности российской юридической науки // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2019. № 2. С. 152-163.
5. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-3.htm> (Дата обращения: 27.10.2020).
6. Просвещение и религиозная толерантность. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН. 12.12.2018. № 73/128 [Электронный ресурс]. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/73/128> (Дата обращения: 27.10.2020).
7. Рылова А. Термин «толерантность»/«терпимость». Досье. ТАСС. 16.11.2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/info/2441674> (Дата обращения: 27.10.2020).
8. Угрозы для международного мира и безопасности, создаваемые террористическими актами. Резолюция Совбеза ООН. 24.09.2014 № 2178 [Электронный ресурс]. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/2178\(2014\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2178(2014)) (Дата обращения: 27.10.2020).
9. Declaration of principles of tolerance. Approved by resolution 5.61 of the UNESCO General Conference of November 16, 1995 [Electronic resource]. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000151830> (Date of Access: 27.10.2020).
10. Freedom of religion or belief. UN General Assembly resolution № 72/177 19.12.2017 [Electronic resource]. URL: <https://undocs.org/en/A/RES/72/177> (Date of Access: 27.10.2020).
11. Promoting interreligious and intercultural dialogue and tolerance in countering hate speech UN General Assembly resolution. № 73/328. 25.07.2019 [Electronic resource]. URL: <https://undocs.org/en/A/RES/73/328> (Date of Access: 27.10.2020).
12. UN year of tolerance. UN General Assembly resolution № 48/126 14.02.1994 [Electronic resource]. URL: <https://undocs.org/en/A/RES/48/126> (Date of Access: 27.10.2020).